

Слухи о том, что она перенесла пластическую операцию, была разлучницей и делала аборты направо и налево, постоянно ассоциировались с её именем. Каждый раз, когда она присоединялась к эстрадной программе или как-то иначе, она всегда была пронзительной, говорила притворно милым тоном, и её антис мог быть на том же уровне, что и Чэнь И.

Шоу, соединяющее эти два “ядовитых мертвеца” вместе, было довольно особенным, но нельзя сказать, что они не создают шума, так как новости о них всегда были в тренде. И во время поездки на машине из больницы сюда Чжоу Мин снова и снова приказывал Чэнь И,

«Ли Су Ли тоже идет по тому же пути, полагаясь на свою дурную славу. Ты не должен позволять этой старой ведьме бить тебя, и ты должен быть более злобным и презренным, чем она!»

Появление Ли Су Ли взорвало еще одну группу притаившихся. Она дебютировала уже более семи-восьми лет, и было совершенно очевидно, что ее уровень бесчестия может быть даже выше, чем у Чэнь И.

[Фу, меня сейчас вырвет. Разве она не устала от такого гнусавого голоса? Неужели она думает, что все зрители - её богатые и состоятельные приторные папочки, которым она нравится во всех позах?]

[Посмотрите на других, которые заняты и выполняют свою работу, а теперь посмотрите на неё. Что она делает? Накладывает макияж. Независимо от того, сколько она прячет свое лицо, оно всё равно полностью фальшивое, уродливое, змеиное и чудовищное.]*8

[Эти два куска дерьма могут просто умереть прямо там и прямо сейчас для меня.]

[Какое чудо. Как небеса создали эти два любопытных случая такого дерьма!]

[Разве она не знает, что ее острый подбородок может раздвинуть ее грудь? И она даже осмеливается ежедневно подцеплять мужчин на крючок.]

Ли Су Ли подошла ближе, легла на стул позади Чэнь И, притворившись, что находится рядом с ним, и ущипнула его за кончик носа. Последний тут же отвернулся, но она не рассердилась. Она продолжала:

«Ах, твое лицо такое красивое, да. В Интернете говорят, что все твоё тело было исправлено. Интересно, красиво ли оно там или нет... но я думаю, что ты, должно быть, сделал операцию; это просто не очень очевидно.»

Лицо Чэнь И выглядело дьявольски, но нельзя сказать, что его лицо не было приятным для глаз. Это было лицо не от мира сего, с высокой переносицей и длинными и тонкими бровями. В Интернете ходили многочисленные слухи о том, что он сделал пластическую операцию, чтобы

добиться этого лица, и поэтому эти слова Ли Су Ли были очень кстати, чтобы еще раз разжечь спор.

Тогда Чэнь И понял, что она, должно быть, намеренно вызвала у него отвращение. Он отряхнул штаны и сказал правду, хоть и приправленную ложью:

«Это правда. Помимо того, что я не менял свой пол, я исправил все с головы до ног.»

Ли Су Ли не ожидала, что он скажет это, и её глаза расширились, но она снова быстро улыбнулась,

«Ах, не беспокойтесь. Ты в сто раз сильнее тех, кто скрывает, что сделал пластическую операцию.»

[Она говорит о себе.....]

[Чэнь И так нелепо пошутил, но она, несмотря ни на что, продолжала серьёзно. Не слишком ли это коварно.]

[Ха-ха-ха-ха, к чёрту, никакого изменения пола! Один взгляд на Чэнь И, и вы увидите, что он мужчина, это хорошо.. хорошо...]

[Возможно, Чэнь И действительно поправился, его лицо стало намного стройнее, чем раньше.]

Когда А Ци закончил рубить, он увидел, что Ли Су Ли болтает без умолку, и нахмурил брови,

«Ли Су Ли, поторопись и подмети все листья на земле. Уже почти время обеда.»

С тех пор как началось шоу, каждый явно был назначен на свою долю работы. А Ци отвечал за рубку брёвен, Чжао Ке И - за овощи, Фу Сю Нянь - за приготовление пищи, а Ли Су Ли выполняла самую лёгкую работу по подметанию. Но она, очевидно, не хотела и, услышав А Ци, не торопилась, чтобы вытащить бамбуковую метлу, и долгое время не двигалась ни на йоту.

Увидев, что Чэнь И сидит там и ничего не делает, её глаза быстро загорелись, и она повысила голос, умоляя его гнусавым тоном,

«Чэнь И, я только что сделала ногти, и они немного длинноваты, так что это не совсем подходит для такой работы. Не мог бы ты помочь мне подмести территорию?»

Чэнь И поднял глаза, а затем заколебался, прежде чем подняться. Увидев это, Ли Су Ли улыбнулась и была готова передать ему метлу, но она не ожидала, что Чэнь И не примет её, и

вместо этого, он некоторое время похлопывал по карманам. В конце концов он нащупал кусачку для ногтей и передал ей.

Чэнь И сказал,

«Ты всегда можешь их срезать. И тебе больше никогда не придется беспокоиться.»

Ли Су Ли, ошеломлённая его действиями и словами, была потрясена до глубины души.

Комментарии сходили с ума от смеха:

[ХАХАХАХАХАХАХА, ты можешь вырезать их, да, всё верно!]

[Ух ты. Ох уж этот Чэнь И, таскающий с собой кусачки для ногтей, куда бы он ни пошел.]

[Святое дерьмо, этот тупой взгляд Ли Су Ли посылает мне какие-то странные сообщения. Даже на крысиные какашки смотреть приятнее, чем на неё.]

[ЛОЛОЛОЛОЛ, конечно, ты можешь вылечить яд только ядом]

[Не можешь работать из-за своих ногтей, и ты спрашиваешь меня, что делать? Ты можешь срезать их, ахахахаха.]

Ли Су Ли стиснула зубы и посмотрела на Чэнь И. Она повернулась спиной к Чэнь И и, всё ещё пытаясь, пошла подметать пол. Именно в это время Фу Сю Нянь вышел из кухни и сказал,

«Все, идите вымойте руки. Обед готов.»

<http://bllate.org/book/17367/1628925>